

У 4С
Л ВЗЧ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

**ВОПРОСЫ
ХАКАССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА**

АБАКАН — 1984

9 LMO T. 200 000 3 4084-88

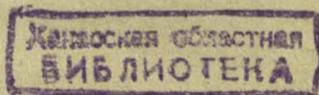
КОНТ. НАСТ. ВМЕСТА

МАЗАНОВО СТЕП СКОКУ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ДОЗЖЕ
КНИГА ТОУЖИВУ РЕЦЕ
СКОКОБ ВОЗВРАТА
КОМБОВИРЕННУ УНЦЛОК

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

X 4С
ВТЧ

ВОПРОСЫ
ХАКАССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА

АБАКАН — 1984

Печатается по постановлению
Ученого совета Хакасского НИИЯЛИ

*Посвящается
светлой памяти
Боргоякова
Михаила Ивановича*

Редакционная коллегия:

<i>Боргояков М. И.</i>	(ответ. ред.),
------------------------	----------------

*Карпов В. Г., Патачакова Д. Ф.,
Чанков Д. И.*

СОЮЗНЫЙ ТИП СВЯЗИ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Выражение подчинения в сложноподчиненных предложениях при помощи деепричастий и причастий в форме падежей или в сочетании с послелогоми позволяет хакасскому языку обходиться часто без помощи союзов.

Н. З. Гаджиева утверждает, что анализ структуры тюркских языков позволил ей сделать вывод о том, что деепричастные и причастные конструкции более древние по сравнению с союзными сложными предложениями¹. В старописьменных тюркских языках, наряду с богато представленной системой так называемых неличных конструкций, развивалась и союзная связь. Правда, большая часть союзов было иноязычного происхождения (арабского, персидского).

В хакасском языке подчинительные союзы появились в основном с развитием литературного языка. Поэтому слова, выполняющие функции союзов, довольно легко поддаются этимологическому анализу. По своему происхождению — это частицы, послелогии, местоименные и наречные слова, некоторые глагольные формы и деепричастия. В роли подчинительных союзов употребляются и словосочетания.

Слова, перешедшие в разряд союзов, лишаются собственно лексического значения, самостоятельного употребления и не принимают грамматических показателей.

Функционально к подчинительным союзам в хакасском языке можно отнести слова: *сынап*, *хаçан*, *сылтаанда*, *полза*, *аннаңар*, *аның үчүн*, *аннаң андар*, *тiп*.

Эти подчинительные союзы передают временные отношения, отношения цели, следствия и причины, а также — условные, уступительные и изъяснительные отношения.

В современном хакасском языке наблюдается живой процесс образования союзов. Под влиянием переводной с русского языка литературы появляются и развиваются новые виды придаточных предложений и соответственно расширяется круг союзов и союзных слов. Союзами становятся, как

и в дописьменном хакасском языке, частицы, собственно послелоги и словосочетания, а также послелоги наречного и и деепричастного происхождения.

В последнее время особенно абстрагировалось значение послелога *сылтаанда* 'благодаря'. *Сылтаанда* в значении союза начало употребляться исключительно как средство связи придаточного предложения причины в сложноподчиненном предложении. Средством выражения подчинительной связи часто выступает частица *даа* (в вариантах *дее*, *таа*, *тее*), которая в сочетании с формой условного наклонения выражает уступительные отношения.

Союз *сынап* 'если' наречно-деепричастного происхождения. Как наречие *сынап* употребляется в значениях 'в самом деле', 'действительно', 'в действительности'. По морфологическому составу восходит к деепричастию на *-ып* от глагола *сына-* 'проверять', 'испытывать'. Употребляется в условных придаточных предложениях. Само слово *сынап* не является показателем грамматического содержания условности. Оно относится только к условному придаточному предложению. В отличие от структуры сложного предложения русского языка, употребление союза *если* (*сынап*) в хакасском языке не является строго обязательным. Наличие его может служить стилистическим оттенком условности, т. е. усиливать условность, в то время как аффикс *-за*, будучи показателем грамматического значения условности, является обязательным для сказуемого придаточного предложения. Например:

Сынап парыбысса даа, туңмазы хайди поларчых (Н. Тин.) 'Если бы уехал он, что бы делал его младший брат'. *Сынап мыннаңар кирip парзалар, оларға полызарға кирек.* (Н. Тин.) 'Если в дальнейшем они состарятся, придется им помогать'.

Эти два предложения вполне можно было построить без союза *сынап*. Смысл предложения от этого не изменится. Трудно здесь уловить смысловые оттенки различия придаточного с союзом *сынап* и без него. Синтаксические отношения подчинения выражаются полностью самой формой условного наклонения.

Союз *хачан* 'когда'. По происхождению оно соотносится с местоименным наречием. Часто придаточное времени со сказуемым-причастием на *-ганда*, со сказуемым в условной форме на *-за/-зе* начинается со слова *хачан*. По своим син-

таксическим функциям *хачан* близко к союзу *сынап*. Возможно, употребление слова *хачан* вызывается также стилистической необходимостью, так как синтаксические отношения времени или условия выражаются самими формами *-ганда* и *-за/-зе* без слова *хачан*. Для иллюстрации можно сопоставить типы предложений, где имеется союз *хачан* и где его нет: *Хачан Хызапий салганах теер парган наагын чызына сых килгенде, Киштеев анынаң тың арах чоохтас саларга чаратхан* (К. Нерб.) 'Когда Хызапий, потирая щеки, подошла к Киштееву, он решил с ней поговорить более категорично'. *Хачан Көгім хорымнарда Ах кістер хызы ирге парчатса, той хайди даа, хазың пўрленіп, порчо чарылған тусха салыладыр* (К. Нерб.) 'Когда выходит замуж девушка из рода Ах кістер, то свадьба в улусе Көгім хорымнар обязательно приурочивается ко времени, когда распускаются листья у березы и появляются первые цветы'. И второй тип предложений: *Олар іди суулазып одырғанда, оолахтары тыңнап алған* (фолькл.) 'Когда они (старик со старухой) сидели и разговаривали, мальчик подслушал (их разговор)'.

Слова *сынап* и *хачан* трудно назвать в полном смысле союзами, поскольку синтаксические отношения подчинения выражаются самими глагольными формами. Тем не менее мы относим их к союзам, ибо в функции связующего элемента ни к одной части речи нельзя их отнести. Выполняют они в сложноподчиненном предложении только функцию союзов.

Союз *сылтаанда* 'по причине того, что', 'из-за того, что', 'вследствие того, что'. Восходит к послелогу-имени *сылтаанда* (от *сылтағ* 'причина', 'повод'). В сложноподчиненных предложениях используется для связи придаточного причины и главного предложений. Например: *Чоох наа оңдайнаң пўткен сылтаанда, аның лирика сари уғаа тирең* (Альм.) 'Поскольку сам рассказ построен по новым образцам, лирическая сторона его стала намного глубже'. *Ол туста хан-пиглер удур-төдір удаа чааласчаң сылтаанда, сивеелер, замоктар пўдірчеңнер* (Л. ч.) 'Из-за того, что ханы и беки в прежние времена часто воевали, им приходилось строить крепости и замки'.

Союз *полза* 'если'. Слово *полза*, можно сказать, находится на стадии перехода к союзам. Оно абстрагировалось, функционально перешло к разряду служебных слов. *Полза* является условной формой вспомогательного глагола *пол-*

'быть'. Употребляется в качестве условного союза-связки со значением 'если', 'когда'. Например: *Анаң типсидегі иттерні көрер полза, пулан-сыын иттері пызырған полтырлар* (фольк.) 'Когда он обратил внимание на мясо, которое было в деревянном корытце, оказалось, что оно лосиное и маралье'. *Минің оолғым айланчаң полза, арса, андағ даа немецекті көрерцікпіс* (Н. Тин.) 'Если бы вернулся (с войны) мой сын, может быть, мы бы тоже увидели подобное существо (ребенка)'.

Союз *аннаңар* 'поэтому', 'потому' восходит к указательному местоимению *ол* 'тот' в исходном падеже + послелог = аффикс **-ар**. Союз *аннаңар* находится в составе главного предложения и служит для выражения связи придаточного причины и главного предложений. Например: *Чўрее хачан даа ариин апсаң пілінчең, аннаңар ол кемге дее удур азых дарахнаң көредір* (Н. Д.) 'Дед хорошо знал, что его совесть всегда чиста, поэтому он мог смотреть на всех открытыми глазами'. *Оларның аалынзар хызыллар, ахтар килбееннер, аннаңар хайзынаң чазынчаан Сағдай пілбинче* (Н. Д.) 'В их деревню не заезжали раньше ни красные, ни белые, поэтому Сағдай не знал, от кого следует прятаться'.

Союз *аның ічїйн* 'поэтому', 'потому' представляет сочетание указательного местоимения *ол* в родительном падеже и послелога *їчїйн* 'для', 'ради', 'из-за', выражает отношение следствия, причины, по значению соответствует русскому 'потому', 'поэтому'. Находится в составе главного предложения.

Например: *Ол пістің чооғыбысты санға албацаң, пісті истерге хынмацаң, аның ічїйн піс ағаа пір дее ниме чохтабацаңмыс* (Н. Тин.) 'Он не обращал внимания на наши советы, нас слушать не хотел, поэтому мы не говорили ему ничего'.

В художественной литературе *аның ічїйн* чаще употребляется после разделительной паузы²: *Пу чирнің көксінде ол пастағы хаалағлар иткен, пу чир аны азырапча. Аның ічїйн ағаа пазырарға даа уядыстығ нимес* (С. Кар.) 'На этой земле сделал он первые шаги, эта земля кормит его, поэтому и помолиться не зазорно ему (за эту землю)'.

Союз *аннаң андар* 'поэтому', 'вследствие чего' представляет сочетание наречий *аннаң* 'оттуда' и *андар* 'туда'. Употребляется для выражения причинной связи в сложнопод-

чиненном предложении. Употребляется обычно после разделительной паузы: *Оларны, маңзырабин, чарырын сағирға кирек полча. Аннаң андар даа піс чиит авторларны тың на маңзыратпиччабыс* (Альм.) 'Надо ждать раскрытия их (таланта) не торопясь, поэтому мы не очень торопим молодых авторов'.

Союз *tip* восходит к деепричастию *tip* (от глагола *ti* 'говорить' + деепричастный аффикс *-п*). Выполняет две функции: 1) оформляет предложения с прямой и косвенной речью; 2) употребляется в значении союза для связи придаточного и главного предложений в сложноподчиненных предложениях. А. Н. Кононов говорит, что слово *tip* первоначально, в соответствии со своим значением, являлось связующим звеном лишь между речью передатчика или автора, в дальнейшем, в связи с назревшей необходимостью логического и грамматического подчинения, стало переосмысляться и, постепенно утрачивая свое первоначальное значение знаменательного слова, превратилось в служебное слово³, т. е. в союзное слово.

В зависимости от формы выражения сказуемого придаточного предложения союз *tip* передает различные синтаксические отношения и связи.

Изыяснительные отношения: *Сини хасхы тілеп чөрче tip, кизи сизинмес* (К. Нерб.) 'Никто не догадается о том, что ты преследуешь бандитов'.

Причинные отношения: *Хараамны төбін тугчам, изіг частар сірлезе тўспезиннер tip* (К. Нерб.) 'Опускаю глаза, чтобы горячие слезы не полились'.

Отношения цели: *Амо пабазынаң пўйн айланар ни tip, (Онсар) чоғархы чолзар харахсын турған* (М. Тур.) 'Онсар часто поглядывал на дорогу (идущую с северной стороны аала), думая, не вернется ли сегодня Амо от родителей'.

Определительные отношения. *Кізее ле тылаас итне, мини позы ағылған tip* (К. Нерб.) 'Только не распространяй слух о том, что я сам привез (свою дочь)'; *Чабал нимее сырбаттыр салдың, Федор Павлович, tip, паза пір сағыс хулаана сарыг сеек чили нымыланча* (Н. Д.) 'В нехорошее дело запутали тебя, Федор Павлович, так, дескать, какой-то внутренний голос как комар жужжал под ухо'.

В хакасском языке союзное слово *tip* обычно стоит в интерпозиции и в составе придаточного предложения. Но довольно часто в художественной литературе наблюдаются

случаи инверсии подчиненной части сложного целого, когда главное предложение ставится на первое место, придаточное — на второе. Это происходит в тех случаях, когда логическое ударение падает на придаточное предложение. Например: *Тўрче полбинаң ıczesı кїр килген, օстебізїп, хызына сыбыранған, кўзеезі иссїн тїп* (Н. Тюкп.) 'Спустя некоторое время вернулась мать, со стоном что-то прошептала дочери так, чтобы услышал и зять'.

Помимо союзов в хакасском языке функцию подчинительной связи выполняет большая группа союзных слов. К ним относятся относительные, соотносительные или коррелятивные слова.

Союзные слова от подчинительных союзов отличаются тем, что они служат не только средством связи придаточного и главного предложений, но и являются в предложении одним из его членов. Не лишены союзные слова своего лексического значения и не являются отвлеченными словами, к ним можно поставить тот или иной вопрос⁴.

Местоименные слова и сочетания, которые выступают соотносительными (коррелятивными) словами, поясняются, уточняются и конкретизируются придаточными предложениями.

Односторонняя местоименная связь в сложных предложениях была присуща тюркским языкам еще в древности. В хакасском языке она представлена в произведениях устного народного творчества, например: *Хан поэраһ ат, ікін-цізін кістен, чоохтаныбысхан, хайдағ кирек, хайдағ маңзыт килдїң?* (Алтын Арығ) 'Кроваво-рыжий конь, заржав еще раз, проговорил, с каким делом, в какой спешке ты приходишь'. *Хан Кицегей абаацаам, хайди кѳрбедї, хайди хайбады, хыринда кѳглеп, хыринда чобалыбысхан Алтын Арығ* (А. А.) 'Дядюшка мой Хан Кижегей, как он мог не увидеть, как он мог не обратить внимания (проговорив так), запела Алтын-Арығ и загрустила'.

С развитием литературного языка местоименная связь появляется в произведениях хакасских писателей: *Сїлге аптатырған Арчол ам на сизїніп пастабысхан, ноға аның ууцазы улуг хырларға сығып пазырчаң.* (Альм.) 'Очарованный красотой гор Арчол только сейчас начал осознавать, почему его бабушка обычно молилась, поднявшись на высокий холм'. *Ол чахсы пїлче, хайдаң пасталған свечї осхас*

сылаҕай хыстар Ах кистер төлiнде (К. Нерб.) 'Он хорошо знает, откуда происходят стройные, как тростник, девушки в роду Ах кистер'. *Көрчезiң, хайдаҕ ырыстыҕ чорых полҕан* (Н. Тин.) 'Видишь, какой удачной оказалась твоя поездка'.

Двусторонняя местоименная связь (соотносительные пары), возможно, возникла значительно позже. Но она также представлена в фольклоре, в пословицах и поговорках. Например: *Кем көп чуртаан, ол көптi көргөн* (посл.) 'Кто много жил, тот много и видел'.

Однако основная часть соотносительных слов возникла под влиянием структуры предложений других языков, в частности под влиянием переводов с русского языка. В настоящее время предложения с соотносительными союзными словами в хакасском языке получают все большее распространение в живой разговорной речи и в оригинальных произведениях хакасской литературы.

Особенностью союзных соотносительных слов является их способность обслуживать только сложноподчиненные предложения, поскольку их функция сводится к раскрытию, пояснению значения какого-нибудь члена предложения. Без поясняющего, уточняющего (придаточного) предложения главное предложение оказывается не завершенным, не полным.

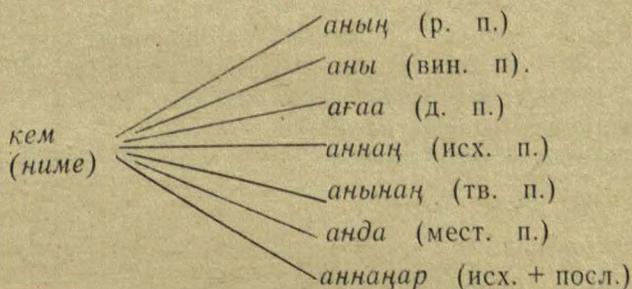
В качестве соотносительных слов в главном предложении выступает указательное местоимение или образованные от него другие части речи. Указательное местоимение так же, как и в русском языке, является опорным, стержневым словом.

Таким опорным словом в хакасском языке выступает, как мы видели в приведенном примере, указательное местоимение *ол* 'тот' в различных падежных формах. А в придаточном предложении — вопросительные местоимения или образованные от них другие части речи. Соотношение местоимений определяет структурный тип модели.

Особенность употребления соотносительных слов заключается в том, что первый компонент пары, будучи вопросительным местоимением, лишен интонации вопроса. Компоненты соотносительных пар несут конкретные синтаксические функции. К примеру, соотносительные местоимения *кем* — *ол*. Опорное слово *ол* в основном падеже выступает подлежащим главного предложения. А соотносительное с ним вопроси-

ние *ол* 'тот', опорное слово, изменяется по падежам и выполняет функцию других членов предложения. Например: *Кем пір хатап тайманы чоохтир, таңда ағаа киртінместер* (посл.) 'Кто раз обманет, тому не поверят завтра'. (*Кемге киртінместер?* 'Кому не поверят?' — Тому, кто раз обманет — придат. доп., соотн. сл. *ағаа* — *кем*); *Кем тоғынарға хынминча, аны аарлабинчалар* (посл.) 'Кто трудиться не любит, того не уважают' (*Кемні аарлабинчалар?* 'Кого не уважают?' — Того, кто трудиться не любит — придат. доп., соотн. сл. *кем* — *аны*); *Кем пілче, аннаң сурығ* (посл.) 'Кто знает, с того и спрос' (*Кемнең сурығ?* 'С кого спрос?' — С того, кто знает, исх. п. — придат. доп., соотн. сл. *кем* — *аннаң*). *Кем хомай йҗренче, аннаңар чоох парған* 'Кто плохо учится, о тех и шел разговор' (*Кемнеңер чоох парған?* 'О ком шел разговор?' — О тех, кто плохо учится — исх. п. + посл. *ар* — придат. доп., соотн. сл. *кем* — *аннаңар*); *Кем палаа хайбинча, аның палазы хомай йҗренче* 'Кто не обращает внимание на ребенка, у тех дети плохо учатся' (*Кемнің палазы хомай йҗренче?* 'Чьи дети плохо учатся?' — У тех, кто не обращает внимание на детей — р. п. — придат. доп., соотн. сл. *кем* — *аның*).

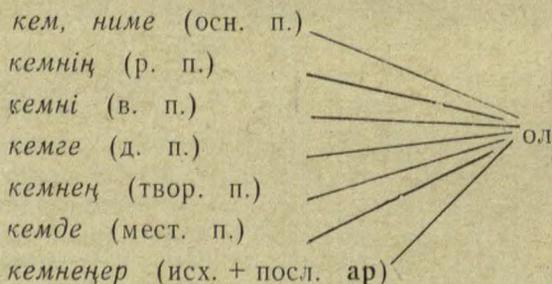
Представим данные корреляты:

Итак, в сложноподчиненных предложениях с соотносительными словами главное предложение всегда характеризуется тем, что в нем имеется указательное местоимение, которое выполняет ту же функцию, что и придаточное предложение. Вопросительное местоименное слово в придаточном предложении не играет никакой роли в определении его функции. Тип придаточного предложения зависит от формы указательного местоимения *ол* 'тот' в главном предложении. Соотносительные слова в хакасском языке образуют и

тельное местоимение *кем* 'кто', в зависимости от падежной формы, выполняет не только функцию подлежащего в составе придаточного, но и функцию какого-нибудь другого члена предложения. И в то же время выступает средством связи частей сложноподчиненного предложения. При этом тип придаточного предложения будет определяться тем, каким членом предложения является указательное местоимение *ол* 'тот', независимо от того, каким членом предложения является местоимение в придаточной части. Проиллюстрируем это на примерах: *Кем тілепче, ол таапча* 'Кто ищет, тот находит'. (*Кем таапча?* 'Кто находит?' — придат. подлежа-е, соотн. сл. *кем* — *ол*); *Кемні ізјрер полгабыс, ол чылыга килбеен* (Л. ч.) 'Кого должны были разбирать, тот не пришел на собрание' (*Кем чылыга килбеен?* 'Кто не пришел на собрание?' — придат. подлежа-е, соотнос. сл. *кемні* — *кем*); *Кемге син киртинчезің, ол синнең хада парзын* 'Кому ты доверяешь, тот пусть пойдет с тобой' (*Кем хада парзын?* 'Кто пойдет с тобой?' — придат. подлежа-е, соотн. сл. *кемге* — *ол*); *Кемнің тоғызы полган ол иртенџк тоғынып пастаан* 'У кого была работа, те начали сразу работать' (*Кем тоғынып пастаан?* 'Кто начал сразу работать?' — придат. подл-е, соотнос. сл. *кемнің* — *ол*); *Кемнең піс чоохтас салгабыс, ол кірбеді* 'С кем мы договорились, тот не зашел'. (*Кем кірбеді?* 'Кто не зашел?' — придат. подлежащее, соотн. сл. *кемнең* — *ол*); *Кемнеңер чоохтанзаң, ол кіредір* 'О ком говоришь, тот и заходит' (*Кем кіредір?* 'Кто заходит?' — придат. подл-е, соотн. слова *кемнеңер* — *ол*).

Соотносительные пары можно представить таким образом:

Далее рассмотрим примеры, в которых вопросительное местоимение *кем* 'кто' в основном падеже в придаточной части, а в главном соотносительное указательное местоиме-

другие виды придаточных предложений. В наших материалах много встречается сложноподчиненных предложений с придаточным и образа действия и степени, с придаточным места, определительными придаточными предложениями. Наиболее часто встречаются соотносительные пары *хайдаг — андаг* 'какой—такой', *хайзы—ол* 'который—тот', *хайзы—тiгi* 'который—тот', *хачан—андаг* 'когда—такой', *хайди—иди*, *хайди—идок* 'как—так', *хайди—сах иди* 'как—точно так', *хайча—анча* 'сколько—столько', *нинче—анча*, *хай син—анчох* 'сколько—столько', *хайда—анда* 'где—там', *хайда андарох*, *хайда—андар* 'где—туда', *хайдар—андар*, *хайдар—андартын* 'куда — оттуда', *хайдартын — андартын*, *хайдартын — андартынох* 'откуда — оттуда же', *хайдац — аннац* 'откуда—оттуда', *хайдац—аннацох* 'откуда—оттуда же', *хайдац—андарох* 'откуда—туда же' мн. др. По нашим материалам представлено более сорока соотносительных пар.

Опорное слово-местоимение в главном предложении может сочетаться с прилагательными, числительными, существительными, наречиями. Например: *андаг сiлиг* 'такой красивый', *андаг хормачы* 'такой шутник', *андаг коп* 'так много', *анча коп* 'столько много', *анча улуг* 'такой большой', *сах иди* 'точно так', *сах андаг* 'точно такой' и мн. др. Такого типа сочетания имеют усилительное значение. В подобных сложных предложениях в придаточном предложении признак, определяющий степень проявления, мыслится как исключительность, и эта исключительность выражается средствами отрицания или переводится как исключительность. Например: *Пйун пабам андаг орчiлиг полган, хайдаг хачан даа пола чофыл* 'Сегодня отец наш был таким веселым, каким мы его никогда не видим' (Каким он бывает редко); *Пйун театрда анча коп кизи полган, хайча пола чофыл* 'Сегодня в театре столько (так много) было народу, как никогда не бывает'; *Пйун ол тофыхса иди ирте килген, хайди пiр дее чоре чофыл* 'Сегодня он на работу пришел так рано, как никогда не ходит'.

Опорное слово может усложняться частицами *-ох/ок*, которые также усиливают его значение: *анча—анчох*, *иди—идок* и др.

В сложноподчиненных предложениях с соотносительными словами сказуемое придаточного предложения обычно выражено финитной формой глагола. Место придаточного предло-

жения, за редкими исключениями, — препозитивное. Соотносительные слова образуют придаточные подлежащие, определительные, дополнительные конструкции, а также придаточные предложения места, образа действия, меры и степени.

Заканчивая изложение материала, следует еще раз подчеркнуть, что аналитический (союзный) тип связи в сложноподчиненных предложениях формируется и получает распространение с развитием литературного хакасского языка. Союзы по своему происхождению — это послелоговые, частицы, местоименные и наречные слова и некоторые формы глагола. Наибольшее количество союзов образуется путем грамматикализации различных падежных форм указательного местоимения в сочетании с послелоговыми, наречиями, частицами (*аның үчүн, аннаң андар, аның сыйлтаанда, аннаңар*).

С развитием литературного языка и под влиянием переводной с русского языка литературы получил развитие и третий союзный тип связи в сложноподчиненных предложениях. Это относительные (коррелятивные) слова.

¹ Гаджиева Н. З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в истор. освещении). М., 1963, с. 11.

² Подобные типы предложений, разделенные точкой, но связанные между собой в смысловом и лексико-синтаксическом отношении, некоторыми исследователями рассматриваются не как сложные предложения, а как простые предложения, составляющие текст единого целого в связной речи. Мы же, придерживаясь мнения А. Н. Кононова, их рассматриваем как части сложного предложения, связанные при помощи подчинительных союзов и разделенные разделительной паузой; см.: Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956, с. 540.

³ Кононов А. Н. Указ. соч., с. 541.

⁴ Грамматика хакасского языка. Изд-во «Наука», М., 1975, с. 398.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I

- Кундузакова С. А. Явления интерференции при усвоении хакасами русских консонантных сочетаний 3
- Кабанов А. В. Место ударения и длительность гласных в современном хакасском языке 11
- Кыштымова Г. В. Длительность гласных хакасского литературного языка в односложных словах 19

II

- Райкова В. Е. Из истории функционирования хакасских слов в русских текстах 24
- Тугужекова Т. Н. Лексическая сочетаемость и семантическая структура существительного оол в современном хакасском языке 40
- Боргоякова Т. Г. Некоторые вопросы фразеологической синонимии (на материале хакасского языка) 53
- Тугужекова Т. Н. Сочетаемость прилагательного узун и его семантическая структура 62

III

- Карпов В. Г. Типологические сдвиги в хакасском языке 72
- Патачакова Д. Ф. Деепричастные формы в хакасском языке 89
- Субракова О. В. Союзный тип связи в сложноподчиненных предложениях хакасского языка 113
- Боргоякова Т. Н. Временные полипредикативные конструкции в хакасском языке 124
- Анжиганова О. П. Глагольные словосочетания с наречием в хакасском языке 137

Анжиганова О. П. Глагольные словосочетания с именами прилагательными . 153

IV

Кривоногов В. П. Влияние национальной среды на языковые процессы у хакасов . 161

Чупров Л. Ф. Некоторые социально-психологические аспекты двуязычия (на материале анкетирования родителей хакасов г. Абакана) . 186

Михаил Иванович Боргояков 193

Научные труды М. И. Боргоякова

Коллектив авторов

ВОПРОСЫ ХАКАССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
(сборник научных трудов)

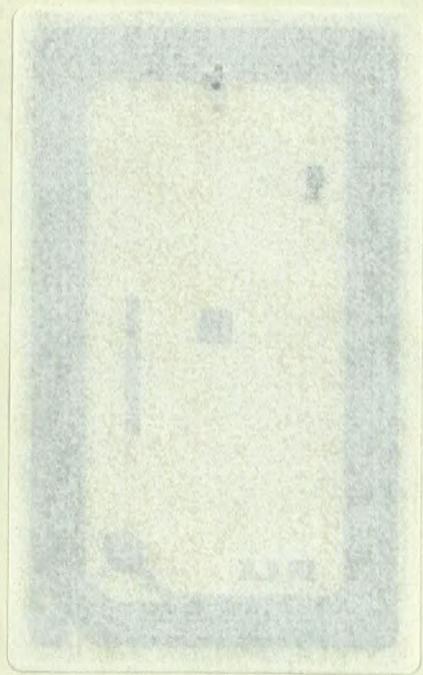
Ответственный за выпуск **Патачакова Д. Ф.**

Технический редактор **Сунчугашева Е. Д.**

Корректор **Доможакова Л. Ф.**

Сдано в набор 27.12.83. Подписано к печати 22.06.84. ЛЧ00292.
Формат 60 x 84¹/₁₆. Бум. тип. № 3. Гарнитура литературная.
Высокая печать. Усл. печ. л. 11,86. Уч.-изд. л. 11,0. Ти-
раж 500. экз. Заказ 7613. Цена 65 коп.

Укрупненное полиграфпредприятие «Хакасия».
662600, г. Абакан, ул. Щетинкина, 32.

Цена 65 коп.